

В больничной столовой царил суёт: люди приходили и уходили, стоял постоянный шум. Но в глазах девушки существовало только одно: мужчина, который сидел перед ней. Её уши продолжали гореть.

Она поджала нижнюю губу, собираясь спросить его, над чем он смеётся, когда Фу Яньчжи перестал улыбаться и пододвинул ей тарелку.

— Ешь.

Цзи Цинъин испытующе взглянула на него. Мужчина выглядел спокойным, совершенно не осознавая, насколько очаровательно он выглядел всего мгновение назад. Она привела в порядок свои мысли и очень спокойно ответила:

— Сначала ты поешь суп.

Фу Яньчжи перевёл взгляд на белый термос. Увидев, как он задумчиво уставился на контейнер, Цзи Цинъин взял на себя смелость сказать:

— Просто подумай о том, что вежливость должна быть взаимной.

Мужчина непонимающе посмотрел на неё. Девушка пояснила:

— Вчера днём ты приготовил мне тушёные свиные рёбрышки, и поэтому сегодня я сделала для тебя суп из рёбрышек.

С этими словами она протянула руку, открутила крышку термоса и вылила суп в миску. Её пальцы выглядели белыми и красивыми, гармонируя с белой фарфоровой чашей. Это было очень приятно для глаз.

Фу Яньчжи попробовал бульон, а затем опустил голову.

— Ну как?

Выражение её глаз было легко прочесть, но она не смогла сдержаться и спросила прямо:

— Вкус нормальный?

Тот сделал ещё глоток и выдержал паузу. Цзи Цинъин глядела на него, всё ещё чувствуя себя немного неловко и хмурясь.

«Разве не вкусно? Этого не должно быть, мой тушёный суп обычно получается действительно

хорошим».

Фу Яньчжи поднял голову и сказал:

— Неплохо.

Его голос был спокоен, а слова были достаточно простыми. За ними явно не стояло слишком много эмоций, но звучало убедительно. Услышав эту оценку, девушка выдохнула с облегчением.

— Это хорошо.

Она опустила голову и выпила свою порцию, чувствуя себя теперь вполне уверенно:

— Хотя я уже давно его не делала, я не забыла, чему научилась раньше.

— Хорошо, — сказал Фу Яньчжи. — Это вкусно.

Она улыбнулась, посмотрела на остатки супа в термосе и произнесла:

— Тогда ты можешь доесть всё это, тебе же нужно нормально питаться.

Доктор не отказался. Суп был очень наваристым, но в то же время лёгким. Фу Яньчжи почувствовал, что голоден, поэтому доел весь суп из рёбрышек и съел по крайней мере половину еды из ланч-бокса, прежде чем остановился. Заметив, что обед закончен, Цзи Цинъин искоса взглянула на него.

— Поскорей возвращайся в ординаторскую и отдохни, — она посмотрела на время. От перерыва оставалось всего полчаса. — Я слышала от медсестры, что у тебя запланирована операция во второй половине дня?

Фу Яньчжи кивнул. Сегодня был понедельник, а в будние дни в больнице обычно кипит работа.

— У тебя будет долгий день, — улыбнулась Цзи Цинъин.

Они вышли из столовой. Одному из них предстояло возвращаться в хирургическое отделение больницы, другому – идти к выходу. Но доктор оглянулся на спутницу и легко предложил:

— Идём сначала в вестибюль.

Цзи Циньин была растрогана. Этот человек, несмотря на усталость, как оказалось, не забывал о джентльменских манерах и решил проводить её. Она вежливо согласилась и ускорила шаг. Был полдень, поэтому солнце светило сквозь густые ветви и листья, бросая на землю рассыпчатые осколки бликов. Косые лучи обрисовали два вытянутых силуэта.

Галантное поведение Фу Яньчжи заставило девушку влюбиться в него ещё сильнее. Сев в машину, она оглянулась.

— Я сообщу тебе, как только доберусь до дома.

Фу Яньчжи, стоявший рядом с ней, засунув руки в карманы, мягко кивнул. Когда машина отъехала, он повернулся и зашёл в здание больницы.

* * *

Когда Сюй Чэнли проснулся после послеобеденного сна, он увидел, что кто-то вернулся в ординаторскую. Мужчина раздвинул жалюзи на окне, чтобы впустить немного солнечного света, и оглянулся:

— Почему ты так долго обедал?

Фу Яньчжи проигнорировал его вопрос и взял чашку со стола, чтобы налить себе воды. Увидев, как доктор залпом выпил полную чашку, Сюй Чэнли подозрительно уставился на него:

— Ты наелся солёного в полдень? — прежде, чем Фу Яньчжи смог ответить, коллега поддразнил его: — Разве твоя кухня не приносила тебе трёхэтажную коробку с едой? Или на этот раз еда была пересоленной?

— Нет, — Фу Яньчжи выглядел немного заторможенным, а его голос был хриплым, потому что в горле пересохло.

Сюй Чэнли с сомнением поднял брови и хотел продолжить расследование, как вдруг раздался стук в дверь. Коллеги переглянулись. В дверях появилась Чжао Идун.

— Доктор Фу, пришёл родственник пациента и говорит, что хотел бы обсудить с вами некоторые вопросы, связанные с лечением.

— Хорошо, — кивнув, тихо сказал Фу Яньчжи. Он поставил стакан, взял белый халат, висевший на стуле, и привычно застегнул пуговицы.

Цзи Циньин не могла знать, что у Фу Яньчжи не останется даже четверти часа на отдых. Придя домой, она, как обычно, отправила ему сообщение и не стала ждать, что он ответит

сразу. Всю вторую половину дня девушка работала над своими рисунками, сидя дома. Вечером пришла Чэнь Синьюй.

— Это и есть тот самый дизайн, который ты нарисовала.

Цзи Цинъин кивнула и сделала глоток из своей чашки.

— Как тебе?

Чэнь Синьюй некоторое время внимательно рассматривала каждую деталь, а затем повернулась, чтобы посмотреть на подругу. Всё это время она молчала, что заставило Цзи Цинъин немного занервничать:

— Разве плохо?

— Разве ты не знаешь своего уровня?

Цзи Цинъин рассмеялась и покачала головой.

— Дело не в этом, — она воспользовалась возможностью сесть и пояснила. — Прошло слишком много времени прошло с тех пор, как я в последний раз участвовала в конкурсах, поэтому я немного нервничаю.

Если быть точнее, то все два года после окончания университета Цзи Цинъин не появлялась ни на каких конкурсах и даже игнорировала любые новости, связанные с ними. Когда-нибудь она посмотрит церемонии награждения в Интернете. Но между тем, чтобы наблюдать за соревнованием других людей и тем, чтобы участвовать в них самой – большая разница.

Чэнь Синьюй прищурила глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1615016>